

Даниэле Новара

НЕ КРИЧИТЕ НА ДЕТЕЙ!

Как разрешать конфликты
с детьми и делать так,
чтобы они вас слушали

альпина
ПАБЛИШЕР



Даниэле Новара

Не кричите на детей! Как разрешать конфликты с детьми и делать так, чтобы они вас слушали

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17658608

Не кричите на детей! Как разрешать конфликты с детьми и делать так, чтобы они вас слушали / Даниэле Новара: Альпина Паблишер;

Москва; 2016

ISBN 978-5-9614-4064-5

Аннотация

«Не кричите на детей!» – легче сказать, чем сделать. Конфликты и споры – неотъемлемая часть жизни любой семьи. Не важно, сколько лет вашим детям – четыре или четырнадцать, – всегда найдется повод, по которому мнение ребенка не совпадает с родительским. И часто в ситуации конфликта взрослые срываются на крик. Но кричать на детей – бессмысленно. Кричат от бессилия, когда уже не хватает терпения и любви, чтобы найти разумные доводы и вспомнить, что перед вами не враг, а ваш близкий и дорогой человек. Даниэле Новара, дипломированный итальянский психолог с огромным опытом,

считает, что конфликты могут быть весьма полезны для развития личности и формирования здоровых отношений внутри семьи, нужно лишь научиться правильно их «проживать». В этой книге вы найдете практические советы о том, как построить общение с подростками и ребятами школьного и дошкольного возраста с учетом особенностей их психологии и как научиться держать себя в руках, когда, казалось бы, никаких сил уже не осталось. Книга будет полезна родителям детей всех возрастов.

Содержание

Вступление	7
Часть I	12
1. Родителям нужно уметь разрешать конфликты со своими детьми	12
Воспитывать не означает унижать	12
Слишком мягкие родители в конце концов не выдерживают	15
Слушаться или соблюдать правила?	24
Воспитание по-новому	
Роль матери и роль отца: командная игра и развитие самостоятельности	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35
Библиография	

Даниэле Новара

Не кричите на детей!

Как разрешать конфликты с детьми и делать так, чтобы они вас слушали

Переводчик *Анна Богуславская*

Руководитель проекта *М. Шалунова*

Корректоры *Е. Чудинова, М. Смирнова*

Компьютерная верстка *М. Поташкин*

Дизайн обложки *Ю. Буга*

Использована иллюстрация из фотобанка *shutterstock.com*

© RCS Libri S.p.A., Milan, 2014

© Издание на русском языке, перевод, оформление.

ООО «Альпина Паблишер», 2016

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективно-

го использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена выплата компенсации правообладателя в размере до 5 млн. рублей (ст. 49 ЗОАП), а также уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 УК РФ).

Моей дочери и ее маленькому сыну

Вступление

Кричать на детей бесполезно. Более того, крик только усугубляет плохое поведение вместо того, чтобы исправлять или сдерживать его. Это подтверждается исследованием, результаты которого были опубликованы в мае 2014 года в журнале *Child Development*, престижном американском издании, посвященном психологии детей и подростков. Профессор психологии и педагогики Питтсбургского университета Мин-Те Ван и исследователь-социолог из Мичиганского университета Сара Кенни в течение двух лет наблюдали за жизнью почти тысячи семей с различным материальным и социальным положением, в которых были дети 13–14 лет. На материале опросников, перекрестных исследований детей и родителей, тестов и отчетов исследователи изучили связь стиля воспитания с детской депрессией и проблемами с поведением.

Исследование показало, что родительский крик вызывает у детей предподросткового возраста депрессивные состояния и ведет к асоциальному поведению. В противовес стремлениям родителей, исповедующих такой стиль отношений, крик ухудшает ситуацию, а не улучшает ее. Кроме того, результаты исследования продемонстрировали, что любовь и нежность родителей не смягчают негативные последствия крика – независимо от того, кричат на ребенка в редких слу-

чаях или ежедневно.

Крик и угрозы наказания подрывают доверие и усугубляют проблемы с поведением.

Авторы подчеркивают, что влияние крика на детей сравнимо с физическими наказаниями.

На детей кричат не только плохие родители, испытывающие агрессию к собственным детям.

Все чаще можно видеть, что кричат родители прямо противоположного склада: желающие быть ближе к детям, понимать и адекватно корректировать их поведение. Их эмоциональная вовлеченность превращается в чрезмерную близость. Родитель, стремящийся быть мягким, снисходительным и открытым для общения с детьми, в итоге повергает себя в трясину криков и нотаций. Когда поведение ребенка не соответствует родительским ожиданиям, возникает конфликт, который почти всегда решается посредством крика. Крик превращается в привычку, мы его уже не замечаем. Но при этом стиле воспитания плохо и детям, и родителям.

Следы хорошего воспитания видны всю жизнь – к сожалению, это относится и к плохому воспитанию.

Когда отношения с детьми становятся все более напряженными, важно понять, как сделать правильный шаг, вместо того чтобы давать волю гневу, кричать, а то и бить ребенка.

Эта книга предназначена для родителей и просто взрослых людей. Она предлагает альтернативный метод общения с детьми, который понравился бы исследователям из Питтсбурга и Мичигана.

Уже много лет я работаю над решением конфликтов между людьми и группами людей. На педагогических консультациях и вечерах Школы родителей во многих городах Италии я очень часто встречаюсь с детьми и родителями.

Эльвира, 13 лет

Я опять поссорилась с родителями. Они вечно правы, само собой, и я не должна ничего делать, а только слушаться их – так они мне говорят. Но это совсем не в моем характере – постоянно слушаться и не отвечать на их слова. Из ссоры я хочу выходить с гордо поднятой головой; если они бьют меня, я не доставляю им удовольствия и не плачу при них. Я раню их словами, раз уж не могу поднять на них руки. Сегодня мы поспорили из-за того, что я больше провожу времени за чтением, чем за домашними заданиями. Разве я виновата, что так быстро их выполняю? Это меня просто бесит. «Ты мало занимаешься», – говорят они мне. Но оценки-то у меня хорошие, так что не вижу смысла слишком надрываться! Терпеть их не могу! Все, заканчиваю, а то буду писать до бесконечности.

Густаво, 12 лет

Я ссорюсь с родителями, потому что иногда делаю что-нибудь не так, а они начинают кричать, и я с ними спорю, или иногда у меня выключен звук на телефоне, я не слышу их звонков, и они злятся.

Эти и другие рассказы вызывают у меня две мысли. Первая касается детей.

Основываясь на том, что мы знаем о психологическом развитии, можно сказать, что рассуждать в терминах «правильного» и «неправильного поведения» не имеет смысла. Обычно это всего лишь интерпретация взрослых, которые при помощи своих категорий оценивают поступки детей.

Я исхожу из других предпосылок, которые кажутся мне более научными и эффективными. Дети не ведут себя плохо, они испытывают потребность учиться жизни и познавать то, чего не знают. Им не хватает навыков, но желания делать назло у них нет.

Моя вторая мысль касается родителей.

В воспитании детей сложно найти что-то, что не зависит от родителей. И это хорошо.

Это значит, что все проблемы наших детей мы можем изменить и превратить в ситуации, способствующие росту и развитию.

Когда вы узнаете о новых инструментах воспитания и нач-

нете ими пользоваться, у вас на руках окажется больше карт – не для того, чтобы выиграть, но для того, чтобы помочь детям расти, развивая все свои способности.

Постановка вопроса – педагогическая: нас интересует не то, каким должен быть родитель, но то, что именно он может сделать для воспитания своих детей.

Я уверен, что в основе правильного воспитания лежит хорошая организация, а лишние разговоры ведут к неуверенности и непониманию.

Способность справляться с конфликтами с детьми помогает испытывать удовольствие от общения и дает детям ощущение, что у них действительно есть родители.

Это – современная версия того, что в прошлом называлось дисциплиной и послушанием.

В этой книге я даю все возможные указания, чтобы вы могли подходить к неизбежным конфликтам как к новым воспитательным возможностям, добились хороших взаимоотношений и стали родителями, способными помогать детям в развитии и делать так, чтобы их слышали.

Давайте попробуем и будем уверены в своих силах.

Даниэле Новара

Часть I

Воспитывать – значит быть хорошим организатором

1. Родителям нужно уметь разрешать конфликты со своими детьми

Бесстыдное и наглое поведение Пиноккио навело на Джеппетто такую грусть, какой он не испытывал за всю свою жизнь, и он сказал:

– Ты, безобразник, ты еще не совсем готов, а уже проявляешь неуважение к своему отцу. Худо, дитя мое, очень худо!

К. Коллоди. Пиноккио¹

Воспитывать не означает унижать

Во время одной моей встречи с родителями, посвященной разрешению конфликтов с детьми, произошла сцена, о которой я часто вспоминаю. Как обычно, за моей лекцией о важности взаимопонимания в семье последовало обсужде-

¹ Пер. Э. Казакевича.

ние, и слова попросили два отца. Первый сказал, что, хотя в целом он со мной согласен, пара оплеух время от времени не повредит. Второй согласился с ним, сказав, что иногда хороший подзатыльник совершенно необходим. Иначе говоря, в вопросе отразились их сомнения (ведь их воспитывали совсем по-другому), и его можно сформулировать так: «Разве можно воспитывать детей, не прибегая к решительным, а порой и суровым мерам?»

В этот вечер я оказался в замешательстве, потому что эти родители не «признавали» свою вину или недостатки в том, что касается воспитания. Они не сомневались, что с детьми нужно быть добрыми и открытыми, но в то же время без всяких сомнений исповедовали идею «надо – значит надо». Эта фраза с незапамятных времен звучит в семьях, и, по правде сказать, не только в итальянских, и уже стала частью сознания детей, которые слышали ее сотни и сотни раз.

В тот вечер я дал этим родителям ответ, граничащий с провокацией: я попросил их не слишком усердствовать и напомнил, что, хоть на этот счет нет четких нормативов, регулярные физические наказания детей расцениваются как преступление.

В прессу попала история об одном отце-итальянце, который во время отпуска столкнулся с более строгими, чем у нас, законами: в 2011 году он поехал в Стокгольм с двенадцатилетним сыном и три дня провел в тюрьме за то,

что физически наказал его у входа в ресторан. Эта новость вызвала широкий резонанс во всей Европе.

Организация Save the Children («Спасем детей») тоже отмечает эту пугающую наклонность итальянских родителей:

Они – любящие мамы и папы, мягкие и даже очень мягкие, но будьте осторожны – когда у них сдают нервы, они часто применяют силу.

Согласно докладу «Воспитательные методы и использование физических наказаний», составленному в 2012 году агентством Ipsos для Save the Children, более четверти итальянских родителей применяют к детям физическую силу: 22 % – несколько раз в месяц, 5 % – почти ежедневно. Еще 49 % прибегают к физическим мерам воздействия в исключительных случаях. Сравнив эти данные с данными исследования Save the Children 2009 года, мы увидим, что выросло число родителей, прибегающих к физическим мерам воздействия на детей 6–10 лет (27 % в 2012 году против 22 % в 2009 году) и 11–16 лет (18 % против 8 %). В то же время понизилась частота физических мер воздействия на детей 3–5 лет (38 % в 2009 году против 22 % в 2012 году). В целом на настоящий момент четверть итальянских родителей считает, что затрещина имеет воспитательную ценность, и более половины, а именно 57 %, считает, что затрещины не всегда влекут за собой негативные последствия.

Можно ли избавиться от этих убеждений? Можно ли перестать использовать методы, которые не только устарели,

но и препятствуют развитию ребенка? Никому из нас не хотелось бы оказаться рядом с человеком, который вопит, кричит, раздражается и впадает в ярость, не пуская руки в ход только потому, что знает, что так нельзя. А вот с детьми, считают многие, так можно. К сожалению, люди часто забывают о том, что в подобных ситуациях дети тоже оказываются жертвами деспотизма и чувствуют себя такими же бессильными и униженными, как почувствовали бы себя мы.

Ребенок, на которого накричали, которого дернули за руку, подросток, которого унизили, начинает хуже к себе относиться. У таких детей самооценка становится очень низкой, от этого они хуже себя чувствуют и их отношения с родителями складываются далеко не так идеально, как хотелось бы родителям, – возможно, как раз потому, что родителям чего-то не хватает, чего-то, что по-настоящему имело бы воспитательную ценность.

Именно об этом и пойдет речь далее: я буду говорить о том, как достойным образом разрешать конфликты с детьми.

Слишком мягкие родители в конце концов не выдерживают

Какого родителя – будь то мать или отец – можно назвать излишне мягким? И как он таким стал? Сегодня мы наблюдаем очень важный исторический момент: от строгих, ес-

ли не сказать жестоких, воспитательных практик, используемых в не самом отдаленном прошлом, мы переходим к заботе о детях, для которой характерна постоянная опека с подчеркнуто высокой ролью ласки и нежности. К этой тенденции прибавляется и то, что родители и семьи принимают воспитательные решения в одиночку, без связи с какой-либо традицией. Безоговорочной и четкой системы контроля, традиционного и всеми разделяемого воспитательного метода уже нет.

Речь, конечно, идет не о том, чтобы вздыхать по тому, какими были старые семьи. Но в то же время нельзя сказать, что все эти перемены ведут нас к хорошему методу воспитания детей в семье. И это уже проблема.

Забота сегодня преобладает над воспитанием.

Родителям сложно воспринимать себя как воспитателей своих детей, их представления об этой роли или утрачены, или ощутимо видоизменены. Над воспитанием преобладают забота, защита и опека: у наших детей есть не все – у них есть намного больше.

Возможно, если бы у них было все, этого бы им хватило, но проблема в том, что у них намного больше всего: больше игрушек, больше одежды, больше еды (и повышение количества детей, страдающих лишним весом, – тревожный звонок). На данный момент проблема семьи, которую я бы назвал «нежно любящей», – это главенство материальной сферы над воспитательной. В том числе потому, что такое рас-

пределение приоритетов ведет к убежденности, что ребенок, у которого все есть, должен быть счастлив. Нечего и говорить, что это не так.

Ко мне на консультацию пришла очень радостная, даже веселая пара. Они рассказали, что их сыну четыре года, он единственный ребенок и у них с ним отличные отношения. Особенный энтузиазм испытывает отец: у себя дома они придумывают совершенно невероятные игры, которым и посвящают час, два или «столько, сколько понадобится», как ответил он мне, когда я начал расспрашивать подробнее. Отец очень доволен и радуется, что у него такой хороший контакт с сыном. Мне становится интересно, в чем же их проблема, и тогда слово берет мать: «Он нас бьет», – говорит она непринужденно. Я смотрю на них в ужасе. И тогда она рассказывает, что все идет отлично, пока папа играет с малышом и поддается ему, то есть пока они развлекаются, но, когда пора заканчивать или нужно идти купаться, ложиться спать, подчиняться каким-то правилам – ребенок начинает упрямиться, спорить, говорить: «Нет! Не хочу!» И это еще не все: если родители продолжают стоять на своем, он бьет маму, а если понадобится – то и папу. Родители уже не знают, что делать. Кроме того, в таких ситуациях они неизбежно начинают сильно нервничать, и один из двоих – чаще мать – хватается ребенка и отвешивает ему несколько подзатыльников. И вот их вопрос: «Есть ли какие-то альтернативы?!»

Мы встречались несколько раз, и они справились с проблемой. Им удалось установить правильную дистанцию с ребенком, при которой он перестал вести себя как тиран, а они перестали прибегать к физическим мерам.

Эта проблема встречается чаще, чем мы думаем, и связана с происходящими сейчас эпохальными изменениями: отказавшись от старых авторитарных методов, которые бывали суровыми и даже жестокими, большинство родителей стали нежнее и мягче со своими детьми. Кажется, здесь нет ничего плохого. Но это дало почву родительским ожиданиям, зачастую перерастающим в требования: если я – такой снисходительный, открытый и усердный родитель, то почему мой ребенок не ведет себя так же? Почему он не замечает, как я подлаживаюсь под него? Почему не ценит, что я готов посвятить ему всего себя целиком?

Путать свою вовлеченность в дела ребенка и готовность всегда уделить ему внимание с воспитанием – очень серьезное заблуждение, влекущее за собой ненужные конфликты.

Чтобы научиться преодолевать эти конфликты, сначала нужно их осознать.

Мама Софии (5 лет) и Денизе (9 лет)

Я сидела в гостиной с Софией и Денизе.

Мы с Софией играли на ковре. Денизе лежала на диване. Вскоре она заскучала. Я предложила ей сходить в комнату, принести книжку и немного почитать. Она с вызовом ответила: «Сама принеси!» Я довольно резко сказала, что она не может сгонять меня с ковра и посылать за книгой, когда сама валяется на диване. Началась перепалка, мы обе сильно разозлились. Я пошла в кухню, а Денизе – за мной, специально меня раздражая (выхватывала вещи у меня из рук, отпускала комментарии по поводу каждого моего шага и так далее). Я велела ей идти в свою комнату и оставить меня в покое. Мы обе были уже очень недовольны друг другом. У меня не было никаких сил. В комнату идти она отказалась. Тогда я схватила ее, затащила в мою комнату и заперла там на ключ. Она колотила в дверь, вопила и требовала, чтобы я ее выпустила. Я сказала, что она не выйдет, пока не успокоится. Потом все стихло. А когда я вошла в комнату, я увидела такую картину: на стене следы от палки, кровать и пол в воде, книги со столика разбросаны по полу.

Я молча смотрела на комнату, совершенно обессиленная. Я подошла к ней и спокойно сказала: «Денизе, теперь мы вместе должны все убрать». Она согласилась, и мы в тишине сделали уборку. Гнев прошел, все кончилось. Я чувствовала себя просто ужасно, мне хотелось расплакаться, я понимала, что снова сделала все не так. Потом мы попросили друг у друга прощения.

Вот мать, которая хочет сделать все как лучше и которая, хоть и немного запуталась в своих эмоциональных реакциях и чувстве усталости, постоянно задается вопросами, пытается как можно больше общаться с дочерьми и давать им то, чего им не хватает. Но ничего не получается.

Вероятно, детям дистанция нужна больше, чем соучастие, а четкость – больше, чем обсуждения.

Мать, умеющая попросить прощения у сына, дочери, у своих детей, – это, несомненно, прекраснейший образ, воплощающий тот дух и стиль, в котором новые родители растят своих детей. Но можно найти способы и техники, позволяющие эффективно справляться с конфликтами и не просить после них прощения. Способы поддерживать свой авторитет взрослого, не теряя постоянно контроль над собой, не раздражаясь и не унижая детей.

Надо преодолевать чисто эмоциональные реакции, часто принимающие плохую форму.

Я вспоминаю еще одну мать, у которой был конфликт с трехлетним сыном. Он носился по дому и всех колотил – и детей, и взрослых. Когда я спросил, что они делают, чтобы решить эту проблему, она ответила: «Я испробовала все средства, совершенно все. Без результата. Мы даже пытались давать ему сдачи, чтобы он понял, что, когда тебя бьют, это больно».

Идея довольно странная – не только из-за физического

воздействия на ребенка, которое тоже является проблемой, но и потому, что родители, не разбираясь в детской психологии, уверены, что трехлетний ребенок улавливает причинно-следственную связь и осознает последствия своих действий. Но это не так. И родители в очередной раз отвечают действием на действие – возможно, не умея повести себя по-другому, вместо того чтобы установить четкие правила и запреты и твердо и решительно сообщить о них ребенку, принимая во внимание его способности к восприятию.

Вот еще один пример: мальчик семи лет играет в бассейне, брызги летят на людей, отдыхающих на шезлонгах. Ребенку нет дела до окружающих, он сам не замечает, что творит, его отец находится рядом, но не вмешивается – может, тоже ничего не замечает. В какой-то момент один из отдыхающих говорит ребенку не мешать окружающим и перестать всех обрызгивать. Отец наконец осознает ситуацию и обращается к сыну: «Видишь, какой ты балбес?! Даже в бассейне не можешь вести себя нормально!»

Когда родитель отвлекается от воспитания или не хочет вступать в конфликт с ребенком, потому что сам отдыхает, в итоге неизбежно вспыхивает раздражение, к которому добавляется унижение ребенка, виноватого только в том, что не понял, как правильно вести себя в данной ситуации – возможно, потому, что никто ему этого не объяснил. В подростковом возрасте эта ситуация может стать еще тяжелее.

Марианна

Моему сыну 15 с половиной, и я с ним совершенно не справляюсь. Он постоянно сидит в своей комнате или где-нибудь болтается, не помогает по дому, в прошлом году завалил экзамены, потому что даже не удосужился открыть учебник. Все это несмотря на мои попытки помочь ему и понять его. В этом году его с трудом перевели в следующий класс.

По выходным он спит до полудня, и, если я пытаюсь поднять его и заставить убрать в комнате или сделать еще что-нибудь, он грубит, а то и замахивается. Дошло уже до рукоприкладства, и я все испробовала – и разговоры, и наказания. Это ни к чему не привело. Что мне делать?

Все надеются, что если действовать спокойно и открыто, с любовью, терпением и готовностью выслушать ребенка, то все пойдет как надо, дети сами поймут, как себя вести, чтобы дома царила любовь и гармония. Но это, к сожалению, не так. Избыточная опека, стремление защитить и слишком сильная вовлеченность в жизнь ребенка в конце концов ведут к тому, что дети перестают понимать происходящее, не могут понять, какая роль закреплена за каждым членом семьи: кто здесь родитель, кто сын, кто дочь, кто отец и кто мать.

Отец Серджио (3 с половиной года)

Наш сын Серджио, которому сейчас три с половиной, с рождения был активным и требовательным ребенком, и мы посвящали ему все свое время и уделяли много внимания.

Уже несколько недель у него какие-то проблемы с детским садом, он страшно ревет, чуть ли не впадает в истерику, которая вряд ли прекратится, пока не сделаешь так, как он хочет. Проблема здесь даже не в том, что он ревет, а в том, что он впадает в ярость, которая выражается не только словесно, но и физически – он лупит и кусает не только меня, но и маму. К примеру: он не хочет, чтобы на него надевали фартук, и, если мы пытаемся это сделать, начинается скандал; вечером мы вместе собираем ему в сад полдник, а утром он просыпается и ревет, говоря, что не хочет брать его с собой, иногда даже отказывается застегивать свой рюкзачок.

Возможно, ему что-то не нравится в саду, и это недовольство он выплескивает дома, возможно, проблема более общая. Мой вопрос: как нам реагировать на его ярость и истерики? Мы пробовали делать так, как он хочет, но ему все мало, мы пытались утешать его лаской и нежностью, но это его не успокаивает. Порой мы и сами в конце концов впадаем в ярость и шлепаем его, хотя и понимаем,

что это неправильно, потому что так мы просто срываем на нем свое раздражение.

Папа Серджио очень правильно понимает, что шлепки – плохая идея. Нужно выбрать такой способ воспитания ребенка, в котором организованность будет преобладать над эмоциональностью и который позволит поддерживать правильную дистанцию с ребенком и давать необходимое ему чувство безопасности, в то же время предоставляя ему максимальную самостоятельность.

Слушаться или соблюдать правила? Воспитание по-новому

Под мягким или излишне мягким родителем, который идет на поводу у своих эмоций и эмоций ребенка, я подразумеваю родителя, который не понимает, насколько важна организованность в воспитании, или не способен к ней.

Справляться с эмоциями детей – не единственная составляющая воспитания.

Воспитание – это организационная деятельность.

Ваш восьмилетний сын отказывается засыпать один в своей постели, потому что ужасно боится темноты? Не дайте ему себя запугать, устройте проверку.

А когда увидите, что темноты он боится только дома, а у друзей – нет, когда он попытается разжалобить вас и за-

ставить испытывать чувство вины своим обычным «Ну можно я еще чуть-чуть с вами побуду?..», взгляните на часы: если уже 23:00 – ему пора спать. Потому что в таких случаях важен не его страх, ваше чувство вины или его желание, но то, что ему нужно отдохнуть, чтобы на следующий день хорошо заниматься в школе, и то, что он должен научиться быть самостоятельным и распределять свое время в четко прописанных границах. Организованность родителей дает детям ясность, одну из составляющих чувства безопасности. С лишними же эмоциями нужно быть очень осторожными – они бывают куда опаснее, чем принято думать.

Эмоциональный родитель не ставит перед собой задач, а основывается на сиюминутных решениях.

«Я раздражителен, часто сержусь на детей. Уж такой я есть, тут ничего не поделаешь». Или: «Сделаю первое, что на ум придет, это и будет правильно». У родителей, принимающих необдуманные воспитательные решения, есть несколько характерных черт:

- **они часто или всегда спрашивают детей, что делать,** потому что боятся ошибиться; речь обычно идет о вопросах, которые дети решать не могут, вроде: «Куда поедем на каникулы?»;

- **они часто обижаются,** когда дети ведут себя неудовлетворительно, потому что «не слушают родителей»; заваливают детей **плохо сформулированными вопросами:** «Как ты? У тебя все в порядке? Ты счастлив? Тебе нравится

ходить в школу?» – считая школу фактором стресса, создающим сложности;

- они часто **соревнуются с другими родителями**, пытаясь дать своим детям как можно больше во всех областях;
- они боятся, что, **если поведут себя твердо, для ребенка это станет травмой**; если ребенок не слушается, сердятся и могут ударить его, но не в воспитательных целях, а потому, что чувствуют себя обиженными.

Когда ребенок эмоционального родителя становится подростком, родителю становится еще тяжелее. Он ищет общения, диалога, эмоциональной близости и соучастия. Но, концентрируясь на настроениях своего ребенка, родитель постоянно страдает, потому что его цель недостижима. Ребенок все равно выберет свой путь – и очень плохо, если он этого не делает.

Чтобы быть организованным, нужно установить правила.

Приведем пример: если вы идете с детьми в торговый центр, заранее не оговаривая правил и не ставя границ, вам не избежать очень неприятных ситуаций.

Вам придется вытаскивать ребенка из-под завала пластиковых шариков или платьев, сорванных с вешалки, или же вы будете вынуждены уносить его, вопящего изо всех сил, под осуждающими взглядами других родителей. А детей подросткового и предподросткового возраста вы можете

просто потерять в одном из магазинов, провести день в тревоге и вернуться домой с очередным ненужным смартфоном, который стоил вам образцово-показательного скандала и больших денег.

Суть в том, что в воспитании детей нельзя полагаться на случай.

Это относится и к тем родителям, которые невозмутимо говорят: «Рано или поздно он всему научится». Мышление ребенка не структурировано, эта логика для него не работает. Не работает она и для подростков, которым свойственно постоянно подвергать себя испытаниям, искать новых приключений и стараться избавиться от родительского контроля.

Совершенно необходимо установить правила, с которыми были бы согласны оба родителя. Когда-то общество строилось на строгости, и эта строгость была основой воспитания детей. Сегодня каждый делает что хочет, потому что, как мы уже говорили, ориентиры утрачены или мы, имея все на то основания, хотим их поменять. Время авторитарного общества, время приказов ушло. Хотя кто-то еще и вздыхает по прошлому, сегодня уже никому не удастся командовать. Это не анархия: просто общество эволюционировало, изменилось, и каждый из нас хочет, чтобы его уважали, прислушивались к нему и признавали его способности (этот аспект можно даже назвать нарциссизмом).

В современном мире кажется странным путать правила

и воспитание с приказами и слепым повиновением и воспитывать детей в этом ключе. Не только потому, что время такого стиля воспитания прошло, но и с психоэволюционной точки зрения: информация о развитии детского мышления свидетельствует о том, как сложно детям выдерживать такое воспитание. Я сильно сомневаюсь, что в те времена дети и подростки слушались взрослых, потому что были убеждены в их правоте или «хорошо воспитаны»: я сказал бы, что главным фактором здесь был страх, а недостатки воспитания, основанного на страхе, сегодня всем очевидны.

К тому же, если можно не сомневаться, что приказы не работают с подростками, то нечего удивляться и тому, что культура беспрекословного подчинения неприменима даже и к более младшим детям, которые по своей природе, кажется, должны больше прислушиваться к родителям.

Встретить по-настоящему послушного маленького ребенка – большая редкость, и так было всегда, за исключением ситуаций, которые нам сегодня показались бы подозрительными. Почему же приказы не работают даже с малышами? Потому что мышление детей младше шести-семи лет дихотомично: для них все либо черное, либо белое. Им сложно воспринимать оттенки и многогранность ситуации, и поэтому они или подчиняются, или отказываются слушаться, и тех, кто чаще выбирает первый вариант, по-настоящему мало. Послушных детей сегодня меньшинство. Все это – из-за попустительства родителей и отсутствия четких правил.

Главная проблема современных родителей в том, что они путают правила с приказами.

В их памяти засело прошлое, в котором так было принято, в котором их собственные родители говорили с детьми командным тоном. С одной стороны, они постоянно слышат, что «нужны правила», с другой – детские воспоминания заставляют путать правила с командами и нагоняями. Поэтому родителям, невзирая на их предрасположенность опекать детей и заботиться о них, тяжело преодолеть эту схему поведения, и в итоге они вынуждены жаловаться – с удивлением, покорностью и замешательством: «Они меня не слушают, делают что хотят. Я прошу выключить телевизор – им хоть бы что». Это странное заявление. Что значит: «Они меня не слушают»? Разве проблема родителей и воспитателей в том, что их не слушают? Воспитание – вопрос слуха? На этом фронте дети помладше и постарше вооружились разными методами и стратегиями – например, **пристальным взглядом**, выдающим их высокую способность к концентрации. Ребенок внимательно смотрит вам в глаза, вам кажется, что он вас слушает, а на самом деле он думает о чем-то своем.

Быть на все готовыми и мягкими, а потом кричать на детей и угрожать им неэффективно. Такое поведение провоцирует крайне тяжелые конфликтные ситуации или влечет за собой поведение, описанное на предыдущих страницах: терпение кончилось и начались крики и разнообразные угро-

зы.

Научиться различать правила и команды и организованно воспитывать детей, уделяя время и внимание своим родительским обязанностям, – вот что может спасти от ребенка-тирана и от риска самому тиранить своего ребенка.

В наше время нужно развить в себе смелость воспитывать ребенка.

Мы часто слышим: «Я занимаюсь детьми, забочусь о них». Кажется, что это одно занятие из многих, задача, которую нужно выполнить. Но на самом деле, говоря о воспитании, мы имеем в виду что-то другое. Нужно отказаться от идеи, что главное – любить своих детей: любовь здесь присутствует естественным образом. Вот слова Дональда Винникотта:

Недостаточно говорить, что родители любят своих детей. Детям важнее «иметь родителей», чем быть любимыми^[1].

Поэтому будем считать нашу любовь к детям само собой разумеющейся и попытаемся понять, что еще нужно, как подойти к нашей задаче, **как стать более организованными**. Давайте научимся различать эмоционального родителя, говорящего «Я люблю моих детей, и этого достаточно», и родителя, готового заниматься воспитанием и убежденного в том, что организованность необходима. Очень часто эмоциональный и воспитательный аспект накладываются друг на друга, но все же важно уметь понять, какой из них до-

минирует в данный момент, чтобы вернуться в нужное русло.

И еще один фактор: время. Проводить время с детьми важно, но это не должно превращаться в алиби. Родитель может хорошо воспитывать ребенка, даже если не проводит с ним много времени. Главное – использовать это время правильно, не ругая себя за то, что его так мало. Достаточно даже выходного, если вы можете провести его вместе. Совместная еда – тоже важный ритуал. Важно не количество посвященного ребенку времени и даже не его качество, если под ним мы подразумеваем удовольствие от общения и отсутствие конфликтов. Самое главное – научиться организованности и вести себя правильно, ведь именно общаясь с нами – даже если времени на это не так много – дети узнают о том, что для нас ценно, и знакомятся с нашим опытом.

Роль матери и роль отца: командная игра и развитие самостоятельности

Помимо способности устанавливать правила, у родителя, хорошо воспитывающего своего ребенка, есть еще две черты: он умеет играть в команде и разбирается в том, как у ребенка развивается самостоятельность.

Что касается **командной игры**, крайне важно, чтобы родители сотрудничали друг с другом и принимали общие решения или, по крайней мере, сообщали друг другу об уже

принятых решениях. «Я поговорю об этом с твоей мамой», «Я обсужу это с твоим папой»: общение между родителями важнее, чем бесконечные разговоры и объяснения детям. Поскольку оба родителя не всегда одновременно находятся рядом с ребенком, командная игра заключается и в том, что присутствующий родитель должен стремиться говорить не только за себя, но и за того, кто отсутствует. «И папа тоже хочет, чтобы ты продолжал учебу». «Мама сказала тебе то же самое».

Другой аспект – это то, что я называю **основами педагогики**. Это знание важнейших этапов развития ребенка и подростка, позволяющее правильно организовать сферу его **самостоятельности**.

Каждая фаза жизни относится к определенному **этапу развития**, к которому нужно относиться внимательно и с уважением. Все, что ребенок способен сделать сам, он должен делать сам, иначе он может заболеть. Эти важнейшие слова часто повторяла Мария Монтессори:

Не позволять ребенку самостоятельно делать то, что он может, – не ошибка, а причинение ему вреда.

Детям первого и частично второго года жизни требуется постоянное внимание и уход. Это – материнский год.

Несмотря на женскую эмансипацию, ставшую началом нового периода в истории, повседневная и материальная жизнь не особенно изменилась в том, что касается отношений между матерью и детьми: мать продолжает защищать своих детей

и заботиться о них. Женщины никогда не переставали играть роль матери, в первую очередь являющуюся биологической ролью: мать в течение девяти месяцев вынашивает своего сына или дочь и естественным образом ощущает желание заниматься ребенком, опекать его и защищать, особенно на первом году жизни. Человеческие детеныши рождаются «недозрелыми» с физиологической и неврологической точки зрения (мы – единственные живые существа, чьи детеныши долгое время нуждаются в специальном уходе), и поэтому природа отводит такую важную роль родителям, особенно матерям. На первом году жизни дети нуждаются в особой заботе, дать которую может только мать, как раз потому, что она родила ребенка на свет: ученые утверждают, что именно этот период жизни лежит в основе импринтинга, формирования первичных связей, закладывающего основу доверия к миру и позволяющего быть уверенными в себе и своих способностях^[2].

На первом году жизни ребенка отец должен в первую очередь поддерживать мать, заботящуюся о младенце, и создавать условия, в которых она сможет выполнять свою роль наилучшим образом. Если же отец пытается заменить мать, это приносит вред. Излишнее участие отца в заботе о младенце – палка о двух концах: с одной стороны, оно снимает с матери часть нагрузки, но с другой – зарождает опасную соревновательность, которая в корне подрывает естественную материнскую роль.

И тем не менее сегодня мы видим не кризис роли матери, а кризис роли отца. Конечно, у матерей тоже бывают сложности с видением своей роли, но исторически она не сильно изменилась. В прошлом некоторой части матерей тоже было тяжело выполнять свою роль, и они заменяли себя учреждениями или другими женщинами – к примеру, кормилицами. А вот что действительно изменилось с исторической, антропологической и культурной точки зрения, так это то, что отцы и отцовская роль сегодня переживают упадок.

Здесь возникает вопрос: а как было раньше? Роль отца не в физическом присутствии. Если вспомнить прошлый век с его двумя мировыми войнами, мы не найдем в нем примера отцов, постоянно присутствовавших в семье. И все же можно быть уверенными, что тогда отцовская роль выполнялась, а сегодня, несмотря на то что отцы играют с детьми, посвящают им время и заботятся о них, она куда-то испарилась. Даже в мире наших представлений отец не занимает своего прежнего места, и мы не знаем, какую роль ему отвести: найти где-нибудь, к примеру в Интернете, фотографию, которую можно было бы сделать образцом отцовства, очень сложно. Можно увидеть заботливых родителей, которые счастливы быть рядом со своими детьми и смотрят на них с волнением и любовью. Но таким образом дети сегодня находят себе двух мам, их окружают два человека, выполняющие материнские функции, а не мать, обеспечивающая уход и заботу, и отец, помогающий расти и становиться самостоятельными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Библиография

1.

D.W. Winnicott, La famiglia e lo sviluppo dell'individuo, edizioni Corriere della Sera, Milano 2011, p. 66.

2.

J. Bowlby, Una base sicura. Applicazioni cliniche della teoria dell'attaccamento, Raffaello Cortina, Milano 1989.